

Янь Шоуся твёрдо сказала: «Он точно здесь. Если бы печать Небесной Правды была полностью разрушена, наши учителя и старшие наставники обязательно почувствовали бы это».

Поморщившись, она добавила: «А может, ядовитый туман просочился из другого места?»

«Если это так, то ситуация ещё хуже», — пробормотал один из учеников.

Янь Шоуся не ответила и двинулась дальше. Чем глубже они заходили, тем ощутимее становился ядовитый туман, а в воздухе повисла серая пелена. Защитные амулеты мерцали, но с каждым шагом их свет тускнел. Группа без раздумий меняла амулеты на новые, однако чем дальше они продвигались, тем быстрее таяла магическая сила берегов — ядовитый туман оказался куда сильнее, чем предполагалось в академии.

«С момента получения сообщения до нашего прихода прошло всего два дня. Как всё могло измениться так быстро?» — Янь Шоуся глубоко вздохнула, и брови её сдвинулись.

«Зловещая энергия и ядовитый туман извергаются наружу. Вряд ли это дело внешних сил — скорее, нечто вырвалось из-под земли», — произнесла Ли Цзиньюй, скрестив руки. Всю дорогу она молчала и лишь сейчас решила высказаться.

Услышав это, Янь Шоуся вздрогнула и воскликнула: «Кто посмел бы потревожить зловещую энергию в этом месте?»

Ли Цзиньюй не ответила, в её глазах мелькнула тёмная искра. У неё зародилось смутное подозрение. Между четырьмя великими демоническими сектами шла жестокая борьба, и объединились они лишь перед лицом смертельной угрозы. Из всех четырёх Секта Демонов Небесного Моря была самой преданной Прародителю Демонов и считалась его истинным наследником. Говорили, у них существует «План Двенадцати Столпов Демонических Богов»: они выбрали двенадцать мест, вбили в землю Столпы Демонических Богов, чтобы вызвать извержение грязи и зловещей энергии и тем самым изменить баланс между светом и тьмой. Остальные три секты в этом не участвовали, но наблюдали за происходящим с одобрением.

«Дальше идти опасно. Нужно сначала передать сообщение в академию», — прошептала Янь Шоуся, переводя взгляд на Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй. — Сестра Цзи, сестра Жань, выручайте — отправьте весть». У Янь Шоуся были свои соображения: чем дальше, тем опаснее, а эти двое — гости академии, и нельзя допустить, чтобы с ними что-то случилось.

«А вы?» — нахмурилась Цзи Юйтан.

Янь Шоуся не стала скрывать: «Я пойду вглубь, чтобы разузнать».

«Одной? Это слишком рискованно», — Ли Цзиньюй приподняла бровь и улыбнулась. — Сестра Янь, у меня есть ещё один амулет для передачи сообщений. А вглубь пойдём все вместе». План Двенадцати Столпов Демонических Богов сулил демонам неисчислимые выгоды, но Ли Цзиньюй не верила, что всё так просто. Если здесь и вправду зарыт Столп Демонического Бога, вызывающий извержение грязи и зловещей энергии, она непременно хотела на него взглянуть.

«Верно», — поддержала её Цзи Юйтан.

Видя их решимость, Янь Шоуся слегка кивнула и не стала настаивать. Защитные амулеты почти исчерпали силу, но, к счастью, у группы были с собой другие снадобья, так что ядовитый туман им был не страшен.

Неподалёку.

Монах в чёрных одеждах и высокой шапке стоял на камне и с любопытством повернулся к женщине в красном, что восседала на двух змеях. «Кто-то приближается, — произнёс он. — Судя по всему, ученики Небесных Чертогов Весны и Осени. Сестра Юнь, все они когда-то были твоими товарищами?»

Женщина в красном холодно ответила: «Я уже сказала — это в прошлом. К чему возвращаться?»

Монах усмехнулся, но вдруг нахмурился. «Сестра Юнь, ты чувствуешь? Знакомый запах... Лунной энергии... этот отвратительный аромат!» Он был учеником Секты Демонов Небесного Моря и практиковал «Заклинание Бело-Лазурного Огня Инь», которое враждебно Лунной энергии.

Женщина в красном не ответила, а призвала водное зеркало, в котором отразились фигуры, бредущие в ядовитом тумане. Её взгляд задержался на Янь Шоуся, а затем перешёл на Ли Цзинъюй. «Это она? Цзиюэ? — На её лице мелькнуло удивление. — Как она оказалась с учениками конфуцианской школы?»

В глазах монаха вспыхнуло отвращение. «Наверное, строит какие-то козни. Кто может понять женщин из Дворца Обольщения Сердца?» Его лицо исказилось в злобной усмешке. «Может, присмотрела себе кого-то из учеников Небесных Чертогов Весны и Осени для парного совершенствования?»

Женщина в красном промолчала. Другие из Дворца Обольщения Сердца могли бы на такое пойти, но святая Цзиюэ — нет. Она редко появлялась на людях, и те, кто её видел, считали её ученицей Секты Забвения Чувств. Теперь же она открыто странствовала по миру — не боялась раскрыть личность? Или глава Дворца Обольщения Сердца уже готов бросить вызов семье Жань?

Ученики демонов и ученики света различались, но это не мешало им иногда сходиться. Время от времени между сторонами вспыхивали страсти, но обычно такие истории заканчивались либо бегством, либо казнью. Между Дворцом Обольщения Сердца и семьёй Жань не было романтики. Святая враждовала с ними, потому что была близкой подругой Ли Цинсюнь, жены Жань Цзинжи. Конечно, это было до того, как с Ли Цинсюнь случилась беда на пути.

Среди учеников света больше всего страшились «падения ученика в демонический путь», особенно если падал кто-то знатный. Ли Цинсюнь была потомком Даосского Прародителя и наследницей Дворца Тайши, но во время практики «Сутры Великого Забвения» её разум помутился, и она погрузилась в состояние полного отречения. Три Дворца Тайшан не могли допустить её дальнейшего существования, поэтому вместе с Жань Цзинжи они уничтожили её. Теперь о ней почти не вспоминали — бывший щёголь Жань Цзинжи женился на ученице Дворца Дао Тайюань и удалился от мирских дел.

«Честно говоря, я ей даже завидую. С таким происхождением она умудрилась занять положение святой Цзиюэ в Дворце Обольщения Сердца. Мы, ученики демонов, все прошли через жестокую борьбу с братьями. А она избежала этих страданий благодаря покровительству главы дворца», — холодно усмехнулся монах.

Женщина в красном сохраняла ледяное спокойствие.

Поняв, что ответа не дожждётся, монах махнул рукавом. «Хоть мне и не терпится сразиться с

ними, время поджигает — нельзя допустить ошибок в такой момент. Разберёшься с ними ты».

Услышав это, женщина в красном наконец оживилась. Две зелёные змеи у её ног зашипели, источая кровожадность и зло.

«Кажется, за нами следят», — внезапно остановилась Цзи Юйтан, оглядываясь по сторонам. Ядовитый туман заставил её активировать Жемчужину Таинственных Образов, и теперь её восприятие обострилось.

Янь Шоуся, услышав это, замедлила шаг, но ничего не почувствовала. «Будьте настороже», — предупредила она, не ослабляя бдительности.

Спустя некоторое время.

Впереди послышался шорох, а затем раздались приглушённые крики. Вглядевшись, все увидели группу крестьян с землистыми лицами и выпученными глазами! Их кожа была частично вздута, что выглядело ужасающе.

«Это... это трупные марионетки!» — в ужасе воскликнула Янь Шоуся. Трупные марионетки были живыми мертвецами, лишёнными сознания и повинующимися лишь воле хозяина. Они могли двигаться, даже лишившись конечностей, и уничтожить их можно было, только разрубив голову. Увидев это, Янь Шоуся перестала думать о печати Небесной Правды — какой бы ни была её судьба, деревне Юй явно пришёл конец. Неужели взрыв одного практикующего Золотое ядро мог привести к таким последствиям?

<http://bllate.org/book/15949/1426037>